

— На, миска лапши и два рулета с тофу! Кашу можно долить, а рулетов с тофу только по два на человека, больше не дадим!

Ду Ювэй, обладая большой силой, разливал кашу, а Жу Фэн рядом раздавал рулеты с тофу.

Те, кто уже получил рулеты, не могли удержаться и откусывали, ощущая мощный аромат. Рулеты были еще теплыми, хотя и не такими хрустящими, как только что из котла. При первом укусе рот наполнялся ароматом масла, а нежная и сочная начинка, приправленная солью и зеленым луком, была идеально солоноватой.

— Здесь действительно есть масло!

Лю Мацзы, с набитым ртом, ел рулет, облизываясь. Он почти год не чувствовал запаха масла, и это было невероятно вкусно!

— Из чего сделана начинка этих рулетов? Почему она такая вкусная?

— Ну, конечно, их жарят на масле! Уездный начальник пожалел вас, работающих, и решил угостить чем-то вкусным. Он потратил немало денег на свиное сало.

Ду Ювэй продолжал разливать кашу, не останавливаясь.

— Начинка — это тофу с зеленым луком. Тофу — это новое блюдо, которое придумал уездный начальник, его делают из соевых бобов. Когда через пару дней его станет больше, мы приготовим вам соевое молоко, тофу-пудинг и суп из тофу. Я вам скажу, соевое молоко — это действительно вкусно! Оно сладкое, как будто с медом.

Ду Ювэй говорил и сглатывал слюну, видимо, он действительно любил соевое молоко.

Для таких деревенских жителей, как они, которые могли поест только благодаря подработкам, съесть за год полкило масла было уже большим достижением. А сегодня они ели свиное сало и пробовали тофу, который никогда раньше не ели.

Гэ Лаода, откусив рулет с тофу, больше не мог его есть. Он быстро спрятал его за пазуху, наслаждаясь остатками масла во рту, и съел две большие миски лапши с водяным сельдереем и грибами. Когда жители деревни Хэдун пришли в их деревню набирать рабочих для обработки земли, большинство либо были заняты своими участками, либо уже нашли другую работу.

Только он оставался дома без дела. Гэ Лаоэр работал грузчиком в городе и каждый год после весеннего посева уезжал туда, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером. Чтобы заботиться о пожилых родителях, он искал работу только в деревне. Иногда он охотился на окраинах горы Цзинъян, но глубже он не мог заходить — это было опасно для жизни.

Когда дядюшка Ван Лю пришел в деревню Хэси набирать рабочих, он как раз собирался в горы.

— Кроме денег, каждый день будет еще и обед?

Получив подтверждение от дядюшки Ван Лю, он без раздумий согласился. Он думал, что это будет просто миска жидкого супа с лапшой, но оказалось, что это не только не жидкий, но и рисовая каша, в которую можно было воткнуть палочки, и они не падали.

Независимо от того, что они ели, каждый день они могли наесться досыта. Он был счастлив каждый день и надеялся, что работа в деревне Хэдун никогда не закончится.

Работая, Гэ Лаода время от времени трогал рулет с тофу за пазухой, думая о том, что отнесет его домой, чтобы накормить старых родителей и брата, который целый день таскал грузы.

Фань Дали тоже спрятал рулет с тофу. Вместе с ним в бегстве от голода были его мать и племянник, которые в обычные дни питались только водяным сельдереем и тростниковыми грибами. А он мог съесть миску лапши, чтобы насытиться, и этот рулет с тофу он мог забрать домой. На нем еще оставалось немало масла, и его мать и племянник, съев его, точно почувствуют себя лучше.

Чжао Кэжань и Фан Чжунъюань стояли на склоне горы Цзинъян, где цвели маленькие фиолетовые цветы — это был лен, о котором ранее говорил 000.

С тех пор как Фан Чжунъюань узнал, что из льна можно добывать масло, он уговорил Чжао Кэжана показать ему это место. Они обсуждали, где поблизости можно построить маслобойню, чтобы решить проблему транспортировки.

— Как идет набор рабочих?

— спросил Чжао Кэжань.

— Охранников набралось трое, которые подходят, — ответил Фан Чжунъюань. — Пань Дахай сказал, что есть один плотник, который уже готов к работе, остальных нужно обучать. С бухгалтером пока ничего не получается.

Чжао Кэжана это не удивило. Мастера найти сложно, а уж грамотных людей — еще сложнее.

— Пусть Хо Юань возьмет людей, которые разгружают товары для знати, и попробует переманить их. Среди них, скорее всего, будет больше подходящих по телосложению для охраны. Потом можно будет провести с ними несколько дней тренировок на учебном поле, и они смогут приступить к работе.

— Если есть один плотник, который может работать, этого достаточно. Остальные могут быть помощниками. Для строительства маслобойни этого хватит, только придется попросить мастера Паня обучать новичков.

Чжао Кэжань задумчиво почесал подбородок.

— С бухгалтером тоже не стоит спешить, в супермаркете Шу Мо может временно справиться.

Фан Чжунъюань кивнул.

— Место для «подготовительного класса», которое поручил уездный начальник, готово. В управе нет главного писаря, поэтому жилье писаря переоборудовали.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Таблица умножения «девять на девять» тоже готова, но уездный начальник действительно хочет так сделать? Я боюсь, что у нас не хватит возможностей, чтобы купить столько бамбуковых дощечек и чернил для обучения детей...

Таблица умножения «девять на девять» была идеей Чжао Кэжана, которая могла повысить вычислительные способности. «Подготовительный класс» был своего рода его «экспериментом». Уровень образования в Да Юань был очень низким, в основном из-за

отсутствия «бумаги». Кроме того, иероглифы были сложными для понимания. Он хотел постепенно распространять образование, ведь только повысив уровень образования, можно было раскрыть больше потенциала.

Он надеялся, что даже если он уедет из Цзинъяна, город будет продолжать развиваться с энергией.

— Кроме того, уездный начальник, таблица умножения «девять на девять» — это, конечно, хорошо, она легко запоминается. Но если говорить о государственных экзаменах, этот метод, вероятно, не подойдет, — серьезно сказал Фан Чжунъюань.

Если в уезде появятся сюцаи и цзюйжэнь, это будет большим достижением для чиновника. Фан Чжунъюань чувствовал, что Чжао Кэжань хочет начать с бедных семей, увеличив количество участников экзаменов. Но это будет сложно.

Хотя Фан Чжунъюань неверно понял намерения Чжао Кэжана, его опасения были небезосновательны. За столетия существования Да Юань способными сдать экзамены были только дети знати. В конечном счете все упиралось в бедность, ведь книги, кроме бамбуковых дощечек, писались на пергаменте или шелке. И то, и другое было очень дорогим.

— С деньгами всегда можно найти выход. Таблица умножения «девять на девять» — это просто способ повысить эффективность устного счета, но обучать нужно по существующим в Да Юань стандартам, а таблица умножения будет лишь помогать.

На первых порах помощнику уездного начальника придется потрудиться, ведь сейчас учителя в Цзинъяне преподают в семьях знати. Вряд ли кто-то придет в уездную управу.

Чжао Кэжань думал о производстве бумаги, но сейчас он был всего лишь маленьким уездным начальником. Создать бумагу было слишком сложно, ведь многие наверху следили за ним. Он не боялся, что у него отнимут заслуги, но боялся за свою жизнь.

Ему нужно было найти способ связаться с самым верхом, но это казалось маловероятным, ведь он оказался здесь по приказу императора Диньянь.

Производство бумаги придется отложить. Когда он укрепит свои позиции, обязательно найдется решение.

Пока Чжао Кэжань размышлял о том, как создать бумагу, в его голове раздался радостный электронный голос 000:

[Кэжань! Межпространственный магазин подключился к другому миру!]

Кабинет уездной управы.

— К какому миру подключились?

Услышав, что 000 говорит о подключении, Чжао Кэжань сразу же вернулся в управу и закрыл дверь кабинета. Хотя экран видел только он, он не хотел, чтобы другие думали, что он разговаривает с воздухом.

[Это постапокалипсис...] — голос 000 звучал неуверенно. [Просто, знаешь, энергии не хватает... Если бы было достаточно энергии, можно было бы подключиться к миру бессмертных.]

Чжао Кэжань вздохнул. У него и правда была странная связь с постапокалипсисом. Он не удержался и пробормотал:

— Теперь непонятно, будет ли это взаимовыгодный обмен или односторонняя помощь. В постапокалипсисе, кроме духовных ядер, ничего ценного нет. А духовные ядра здесь работают?

[Нет.] — 000 быстро ответил. [Энергия духовных ядер не принадлежит к уровню этого мира. Только предметы из миров, уровень которых ниже нашего, могут эффективно использоваться. Мировое сознание автоматически ослабляет энергию духовных ядер из высших миров. Разве что королевские духовные ядра высшего уровня, после ослабления, могут сохранить слабую энергию ядер первого уровня. Остальные — просто камни.]

000 основывался на стандартах энергии духовных ядер из постапокалипсиса, где был Чжао Кэжань. Например, если это огненное духовное ядро первого уровня, оно могло только зажечь огонь. Больше ничего.

Пока они разговаривали, в межпространственном магазине произошло движение.

[Динь, хозяин, координаты α -галактики отправили вам приглашение на разговор. Принять?]

Чжао Кэжань подумал и выбрал «принять».

[Динь, добро пожаловать в межпространственный магазин.]

Как только он вошел в чат, с той стороны появилось сообщение.

[Привет!]

<http://bllate.org/book/17722/1656492>